

НЕОЛОГИЗМЫ КАК ДОСТОЯНИЕ ИНДИВИДА (на материале англоязычных неологизмов из сферы моды)

Чугунова Светлана Александровна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теории английского языка и
переводоведения БГУ им. акад. И.Г. Петровского
Брянск, ул. Бежицкая, 14
chugunovasvetal@rambler.ru

С опорой на психолингвистическую теорию слова как «живого слова» и «живого знания» А.А. Залевской [1992; 2005; 2007; 2011; 2014], исследовались англоязычные неологизмы как достояние индивида – носителя русской лингвокультуры, обладающего определённой компетенцией в английском языке. Теоретическая часть статьи включает исследование неологизмов в соотношении с иными видами языкового творчества, как достояния коллективного и индивидуального знания, а также современные словообразовательные тенденции в английском языке, касающиеся языковых новаций. В качестве основного эмпирического метода исследования использовался психолингвистический эксперимент, в качестве его методики – метод межъязыкового перевода. Эксперимент проводился на материале неологизмов из сферы моды. Цель эксперимента заключалась в проверке гипотезы, что при переводе неологизмов из сферы моды испытуемые чаще всего прибегают к приёмам транскрипции и транслитерации как наименее затратным с точки зрения когнитивной нагрузки. Испытуемые переводили неологизмы в контексте предложений; также неологизмы сопровождалась формулировками их значений на английском языке. В результате, выдвинутая гипотеза нашла подтверждение только в отношении некоторых лексем, что может быть обусловлено условиями эксперимента, которые, таким образом, нуждаются в доработке.

Ключевые слова: языковое творчество, неология, неологизм, коллективное и индивидуальное знание, лексикон, приёмы перевода

Введение

Объектом настоящего исследования являются англоязычные неологизмы как достояние индивида, *предметом* – особенности перевода носителями русской лингвокультуры англоязычных неологизмов из сферы современной моды. *Цель* исследования заключалась в проверке гипотезы, что при переводе неологизмов из сферы моды испытуемые чаще всего прибегают к приёмам транскрипции и транслитерации как наименее затратным с точки зрения когнитивной нагрузки. Поставленная цель предполагала последовательное решение следующих *задач*: 1) соотнести неологизмы с понятием языкового творчества; 2) осветить современное состояние науки о языковых новациях – лингвистической неологии; 2) рассмотреть значение «человеческого фактора» в неологии; 3) оценить степень неологизации современного английского языка и выявить основные словообразовательные модели английских неологизмов; 4) провести эксперимент с использованием метода перевода с целью верификации сформулированной гипотезы исследования; 5) интерпретировать полученные от индивидов ответы и сде-

лать выводы в пользу сформулированной гипотезы или признать её неподтверждённой. В качестве основных *методов* исследования применялись общенаучные методы синтеза, анализа и сравнения, а также узконаучные методы психолингвистического эксперимента, межъязыкового перевода и лингвистического описания экспериментального материала.

Методологической базой проведённого научного изыскания является психолингвистическая теория слова как «живого слова» и «живого знания» А.А. Залевской [1992; 2005; 2007; 2011; 2014]. Так, слово рассматривается как «достояние пользующегося языком человека, как продукт своеобразной переработки индивидом многообразного (вербального и невербального) опыта познания и общения, как средство доступа к образу мира личности, как познавательная единица с двойственной онтологией, обращённая одной своей ипостасью к индивиду, а другой – к социуму/культуре [Залевская 2014: 54].

Неологизмы как один из видов языкового творчества

Общеизвестно, что язык непрерывно реагирует на любые изменения во всех сферах человеческого общества, постоянно пополняясь новыми вербальными единицами и новыми значениями для уже существующих единиц. Творческая природа языка, его пластичность и способность к развитию и адаптации [Black 1968: 65], в отличие от других коммуникативных систем, отмечается многими выдающимися учёными, среди которых: Р. Декарт, В. Гумбольдт, У. Уитни, Ф. де Соссюр, Н. Хомский [Onsman 1984], И.А. Бодуэн де Куртенэ [Бодуэн де Куртенэ 1963], А.А. Потебня [Потебня 1892], В.Г. Гак [Гак 1998], А.А. Залевская [Залевская 2015] и другие. Так, Н. Хомский склонен рассматривать ментальный лексикон не как некий словарь, а как совокупность генеративных принципов, обуславливающих изменения и обновления в языке. Он же констатирует, что причина творческой потенции языка так же не ясна сегодня, как и три века назад Декарту, хотя очевидно, что язык отражает творческий характер человеческого мышления [Chomsky 2006: 6–11, 87].

С опорой на ряд лингвистических исследований и прежде всего работ Н. Хомского, посвященных творческой природе языка, Х. Онсман выделяет три вида этой природы: 1) синтаксическую; 2) прагматическую; 3) семантическую. На уровне синтаксиса языковое творчество трактуется с позиции взглядов Н. Хомского, которого больше всего интересует грамматика языка как способность индивида к производству и пониманию неограниченного числа предложений из ограниченного числа элементов по определённым грамматическим правилам (*rule-governed creativity*). На уровне прагматики языковое творчество понимается как способность индивида к производству и пониманию сообщений, релевантных по отношению к определённой речевой ситуации. На уровне семантики языковое творчество рассматривается как способность индивида продуцировать новые сообщения как в плане содержания, так и в плане их несоответствия языковым правилам, включая синтаксические правила (*rule-governed creativity vs. rule-changing creativity*) [Onsman 1984: 58]. Примерами языкового творчества на уровне семантики могут служить неологизмы, составляющие объект настоящего исследования.

Неологизмы на пересечении коллективного и индивидуального знания

Несомненно, весь XX в. и особенно последнее время являются свидетелями так называемого «неологического бума», что привело к возникновению лингвистической неологии – науки о новациях в языке [Гацалова 2005; Тогоева 2000]. При этом сам

термин «неологизм» (греч. *neo* ‘новый’ + *logos* ‘слово’) использовался во французском и английском языках уже в XVIII в. [OED₂ http]. С одной стороны, в связи с ростом информатизации общества и усложнением информационных систем ускоряется историческое время [Фомин 2012], а язык как один из основных источников и носителей информации для человека, как губка, впитывает все изменения, происходящие в человеческом обществе, и, следовательно, темпы языкового творчества в направлении неологизации также объективно увеличиваются. С другой стороны, современная наука (в нашем случае – лингвистическая неология) получила небывалые технические возможности фиксировать возрастающие потоки новообразований с помощью словарей и особенно электронных информационных баз данных в режиме on-line. Например, известный словарь новых слов Дж. Грина [Green 1991], пришедших в английский язык в период с 1960 по 1990гг., насчитывает 2700 единиц, причём редактор был вынужден отказать тысячам новообразований ввиду их принадлежности американскому варианту, а не британскому, или всё ещё сильно ограниченной сферы употребления [Mattiello 2017]. Если взять электронную версию одного Оксфордского словаря, то только за последний год, с июня 2018 г. по июнь 2019 г., словарь обогатился 4649 лексемами, не считая семантических неологизмов – новых значений уже существующих слов [OED₁ http]. При этом обновление языков, в том числе за счёт новых лексем и новых значений, происходит, по всей видимости, не равномерно и постепенно, а скачкообразно, и в критические периоды жизни общества этот процесс особенно обостряется [Залевская 2015].

Здесь встаёт правомерный вопрос о том, всегда ли языковые новации в лексикографическом смысле, т.е. впервые фиксируемые словарями, являются неологизмами в сознании людей, поскольку словари нередко регистрируют новые лексемы с опозданием, и, скорее, лишь часть коллективного знания/переживания как достояния лингвокультурной общности. Разграничение двух форм существования коллективного знания в соотношении с индивидуальным знанием предложено в трудах А.А. Залевской [1992; 2005; 2007; 2014]. В любом случае, ни у кого не вызывает сомнений, что ключевым для понятия неологизма является параметр новизны, который, однако, оказывается трудно уловимым [Тогоева 2000: 41–47; Rodríguez Guerra 2016: 529–530], так как практически невозможно проверить исключительно субъективное «ощущение новизны» у каждого члена лингвокультурной общности и получить нечто вроде среднего арифметического. Единственным способом, позволяющим сделать характер этого ощущения более или менее объективным, представляется проведение психолингвистического эксперимента с привлечением большого числа испытуемых [Тогоева 2000: 44]: «именно на индивидуумах мы можем исследовать некоторые явления в увеличенном виде или гораздо более непосредственно, чем это имеет место при исследовании такой абстракции, как язык племенной или народный» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 228].

Таким образом, новообразования в языке оказываются на пересечении взаимоотношений между тремя видами знания: 1) «неизбежно редуccionистского» коллективного знания в виде текстов, грамматик и словарей, полученного в результате научного анализа (КЗ₂); 2) совокупного коллективного знания/переживания, функционирующего в культуре (КЗ₁); 3) индивидуального знания как психического феномена (ИЗ) [Залевская 2014: 14]. Можно сказать также, что языковые новации являются частью трёх видов лексикона: 1) лексикографического словаря или словарей конкретного языка; 2) всего словарного запаса конкретного языка (*lexis*), который многократно превышает печатные и даже электронные издания; 3) индивидуального ментального

лексикона конкретного носителя языка [Murphy 2010: 4]. При этом особенно актуальным в свете отмечаемого А.А. Залевской перехода на новую общенаучную парадигму, новую глобальную метафору «живое знание» [Залевская 2014: 34, 38–39, 65] становится осознанием необходимости изучения языковых новаций как достояния познающего индивида, который «не только мыслит», но «чувствует и эмоционально-оценочно переживает воспринимаемое и осмысливаемое» [цит. раб.: 36].

Не умаляя роли фиксирующих языковые изменения словарей и вклада логико-рационалистического лингвистического подхода в описание и систематизацию феномена языковой неологизации, не можем не обратить внимание на то, что, продолжая «препарировать» новое слово без учёта «человеческого фактора» [цит. раб.: 65], без охвата поведения неологизмов в речевой деятельности, наука не сумеет ответить на главный вопрос – о природе и причинах обновления человеческого языка, а «объяснение языковых изменений может быть только психологическое» [Бодуэн де Куртене 1963: 224]. В связи с этим, несомненным объяснительным потенциалом в направлении развития неологии с психолингвистических позиций обладает интерфейсная концепция значения слова А.А. Залевской, сформулированная в результате «изучения особенностей естественного семиозиса» и непосредственно связанная с «трактовкой живого мультимодального гипертекста как внутреннего контекста процессов познания и общения» [Залевская 2014: 110].

Неологизмы в английском языке: нарушение правил

Если говорить о неологизмах из категории заимствований, то в разные эпохи в разных странах основными источниками новообразований этого рода становились разные языки. Сегодня пальма первенства в мире, как известно, принадлежит английскому языку, который также переживает рост неологизации, т.е. обогащения словарного состава. При этом появляются образования, которые нарушают существующие правила языка и расшатывают языковую норму не только собственно английского языка, но и других языков, по отношению к которым английский выступает в качестве донора. У одних, особенно компетентных языковедов, всякого рода отклонения от нормы вызывают критику, а иногда и полное отторжение как нечто нелепое, ошибочное, противоестественное, несостоятельное и, следовательно, не заслуживающее изучения. У других, наоборот, подобные явления провоцирует исследовательский интерес «в качестве показателей языкового развития» [Тогоева 2000: 60], языкового творчества, причём имеется в виду не только профессиональное словотворчество – журналистское, литературное, но и речь обычных носителей языка, которой также могут быть свойственны неподражаемость и нестандартность, в которой есть место и языковой игре, и неосознанным «творениям» в виде вариантов нормы и ошибок с точки зрения нормы и узуса, но даже случайные нарушения могут с течением времени войти в норму [цит. раб.: 58–71].

В последнее время в англоязычной лингвистике появляются работы по систематизации новообразований, выходящих за рамки нормативной грамматики (*extragrammatical*) и потому оказавшихся на периферии научных интересов (см., например, [Mattiello 2013]). К таковым следует отнести: сокращения (*clippings*), аббревиацию и акронимы, контаминацию, или слияние (*blends*), редупликацию, регрессивную деривацию (*back-formation*), инфиксацию и некоторые другие. Одной из причин, побуждающих специалистов обратить должное внимание на эти феномены, является их существенный рост в англоязычной среде, хотя это не означает, что подобные явления отсутствовали в речи прошлых поколений: *brekker* вместо *breakfast* (1889), *fathered*

← *father* (1608), *whiteboard* по аналогии с *blackboard* (1883), *trialogue* по аналогии с *dialogue* (1532) [Op. cit.; Mattiello 2017]. Приведём примеры упомянутых выше явлений [Mattiello 2013]:

- сокращения: *natch* вместо *naturally*, *kid-vid* вместо *kid video*, *spk* вместо *speak*;
- аббревиация и акронимы: *LOL* ‘laughing out loud’, *Wysiwyg* ‘what I see is what I get’, *POTUS and FLOTUS* ‘the President and the First Lady of the United States’;
- контаминация: *netizen* ‘internet citizen’, *chunnel* ‘channel + tunnel’, *Kimye* ‘Kim Kardashian and Kanye West’;
- редупликация: *blah-blah*, *Waity Katie* ‘ждушая Кэти (первое прозвище Кейт Миддлтон), *a knock-knock joke*;
- регрессивная деривация: *she ugs in the ugly* (*ug* ← *ugly*), *to create a cell that could ‘selflase’ from inside tissue* (*lase* ← *laser*).
- инфиксация: *kanga-bloody-roos*, *edumacation*.

Методика экспериментального исследования

Итак, предметом проведённого исследования стали особенности перевода носителями русской лингвокультуры англоязычных неологизмов из сферы современной моды как одного из основных «поставщиков» языковых новообразований в человеческом обществе, так как известно, что мода никогда не стоит на месте. Цель исследования заключалась в проверке гипотезы, что при переводе неологизмов из сферы моды индивиды чаще всего прибегают к приёмам транскрипции и транслитерации как наименее затратным с точки зрения когнитивной нагрузки.

Поскольку в качестве методики психолингвистического эксперимента был выбран метод межязыкового перевода, следует сказать несколько слов о новых тенденциях в науке о переводе. Одним из первых в западноевропейской науке, сместивших фокус исследовательского интереса от текста перевода к переводчику и его поведению, считается И. Леви [Lévy 1967]. Затем в разных странах начали появляться отдельные публикации в этом ключе, что наверняка было вызвано влиянием со стороны активно развивающейся психолингвистики и в целом когнитивной парадигмы знания. В конечном итоге, мы наблюдаем становление новой глобальной платформы – Translation Process Research, о чём свидетельствует целый поток изысканий, особенно в последнее время (см., например, [Carl et al. 2015; Ferreira & Schwieter 2015; Göpferich et al. 2009; Schwieter & Ferreira 2017; Shreve & Angelone 2010]). В отечественной науке также всё чаще появляются работы, исследующие процессуальную сторону перевода через непосредственное обращение к индивиду (см., например, [Погосов 2011; Подольская 1998; Чугунова 2018; Яковлев 2015]).

В эксперименте на материале неологизмов из сферы моды, проводившемся в рамках студенческой выпускной квалификационной работы [Юношева 2019], приняли участие 20 испытуемых (далее – ии.) в возрасте от 19 до 24 лет (18 ии. – студенты университетов, 2 ии. – выпускники университетов) обоего пола (4 ии. мужского пола и 16 ии. женского пола), однако гендерный фактор не учитывался. Все ии. являются носителями русского языка, изучающими английский язык в качестве иностранного, начиная со средней школы и затем в университете.

Экспериментальный материал включал 12 оригинальных текстовых отрывков из источников, имеющих непосредственное отношение к сфере моды: “Runway Project” (Season 17) и модного журнала “Vogue”. Каждый отрывок содержал не менее одного новообразования, всего 16 неологизмов: *crop top*, *winklepickers*, *streetwear*, *tie-dye*, *bomber*, *sweat*, *Sac de cou*, *moms*, *romper*, *lookbook*, *swinter*, *mantyhose*, *troulottes*,

jellies, jeggings, bralet/bralette. Данные лексемы образованы по следующим словообразовательным моделям: регрессивная деривация (*crop top* ← *cropped top*, *tie-dye* ← *tie-dyed*, *romper* ← *rompers*), контаминация (*troulottes* ← *trousers* + *culottes*, *jeggings* ‘*jeans* + *leggings*’, *mantyhose* ← *man* + *pantyhose*, *swinter* ← *summer* + *winter*), сокращение (*winklepickers* ← *winklepicker shoes*, *moms* ← *Mom jeans*, *sweat* ← *sweatshirt*, *jellies* ← *jelly shoes*, *streetwear* ← *streetwear style*, *bomber* ← *bomber jacket*), аффиксация (*bralet* ← *bra* + *-let* / *bralette* ← *bra* + *-(l)ette*). Неологизм *Sac de cou* заимствован из французского языка (*Sac de cou*), лексема *bomber* также является семантическим неологизмом. При этом нельзя не отметить, что на самом деле при образовании многих из указанных лексем наблюдается целый комплекс модификаций: лексема *streetwear* является результатом словосложения (*streetwear* ← *street* + *wear*), сокращения и конверсии с переходом от глагола к имени существительному, лексемы *winklepickers*, *jellies* и *moms* – результатом сокращения и аффиксации с использованием флексии множественного числа *-s*: *winklepicker shoes* → *winklepicker* → *winklepicker* + *-s* → *winklepickers*, лексема *bralette* – инфиксации и аффиксации: *bra* → *bra* + *-l-* + *-ette*, лексема *tie-dye* – регрессивной деривации и сокращения: *tied-and-dyed clothes/T-shirt*. Обратим внимание также на то, что в большинстве случаев в авторитетных англоязычных словарях, таких, как “Webster Dictionary”, “Oxford Dictionary”, “Cambridge Dictionary”, “MacMillan Dictionary”, “Longman Dictionary”, отсутствуют словарные статьи об отобранных для эксперимента неологизмах, хотя, как указано выше, словарный состав данных словарей постоянно обновляется. Это ещё раз подтверждает неологический статус отобранных лексем, во всяком случае, в отношении КЗ₂.

Необходимо уточнить, что, поскольку не всегда из содержания отрывков было понятно, к какому именно атрибуту моды (одежда, обувь, стиль и т.д.) относится то или иное новообразование, было решено включить в текстовые отрывки на перевод формулировки значений неологизмов на английском языке (см. ниже). Согласно инструкции, ии. должны были прочитать отрывки и письменно перевести выделенные полужирным курсивом неологизмы. Испытуемым не разрешалось пользоваться какой-либо подсказкой, включая переводные словари.

Ниже приведём анкету для ии. с инструкцией и экспериментальным материалом.

Таблица №1

Анкета с инструкцией и экспериментальным материалом

Уважаемые участники эксперимента! Ознакомьтесь со следующими отрывками и письменно переведите слова, выделенные полужирным курсивом, в правой колонке. Для лучшего понимания значения выделенных лексем указаны рядом в скобках. Убедительная просьба – не пользоваться словарями или другими подсказками!

<p>There are still plenty of sexy clothes out there, because some brands sell sexiness, not trends. But the labels that are about being on-trend rather than on Tinder are having a prim moment. A below-the-knee skirt is key – and what’s more, instead of being offset by a croptop (‘a top (shirt) that a girl (or boy) wears, generally showing off most of the stomach. Many include showing the belly button’), it is worn with a boxy T-shirt, or a wrapover jacket, or a sleeveless coat.</p>	
<p>Backstage after her show, Victoria Beckham singled out the flat winklepickers (shoes with a long pointed toe) as her obsession from the collection.</p>	

<p>Streetwear ('casual, street style of clothing') meets Woodstock in this unusual combination of tie-dye ('printed clothes, usually white T-shirts') used as a print for the bombers ('a jacket, created for pilots; a type of loose jacket'), sweats ('a matching jacket, usually made of nylon') and other streetwear pieces à la Louis Vuitton.</p>	
<p>Bag designs for men are always tricky for designers to approach, but this season, we can rest assured that Givenchy and Fendi are solving the issue. Small bags attached to a neck chain were demonstrated – edgy, stylish and practical. Sac de cou ('neck bag') – we can't ask for more.</p>	
<p>It's worth pointing out that unlike rigid, curve-hugging jeans, moms ('very high jeans with 9 inch zippers that moms wear. sometimes containing elastic waist bands. very narrow at the bottom and big along the hips'), aren't meant to be skintight. Most of the pairs we've highlighted here come in lightweight denim or have a touch of stretch, and a few sit lower on your waist, too—so not only are they chic, but they're actually comfortable, too.</p>	
<p>The world of men's fashion has gotten pretty wild lately, from sheer shirts and harnesses to designer jeans made to look like they were dragged through the mud. Now thanks to a new startup called Romphim, guys can add Nantucket red onesies to the shopping list of experimental trends to try this spring. It is absolutely the right time for the ladies to invest in a chic spring romper ('a one piece garment that is an odd mix between a shirt and a dress. often worn by women').</p>	
<p>We select collections that will be relevant for all seasons, as far as our lookbook (a book/album with all the outfits, looks, clothing features') editors can lag behind the designers. That is our weak point. And the swimter ('all seasons') collection is totally advantageous.</p>	
<p>She also reflects on the contemporary role of mantyhose ('pantyhose for men') on the runway shows of leading designers, and the new trend for men to wear tights and leggings with shorts.</p>	
<p>Troulottes are more forgiving," she says. So how does she pull them off? With a considered sense of balance: "I'm going for an Ali MacGraw seventies vibe," she says of pairing her loose, Zara troulottes ('woman's full trousering culottes cut to resemble a skirt') with a slim-fitting blazer and knee-high boots.</p>	
<p>Tired of bare bones flip-flops? Worried the cork on your Birkenstocks will get soggy on the beach? Maybe jellies ('soft jelly-like beech sandals') feel too young? Kendall Jenner seems to have the perfect antidote for all of those summer footwear woes. Yesterday in Cannes, the model stepped out in a pair of clear Chanel pool slides, stamped with the House's iconic double-C logo.</p>	
<p>Denim came into spring full force, finding itself infused into every facet of fashion. From jumpsuits, blouses, skirts, and boots, denim has also found its way into new category –jeggings. Gucci, Twenty8Twelve, and Rock and Republic sashayed them down the runway, while Kate Moss, Beyoncé, and Halle Berry have fashioned their curves in them. From afar, these leggings look like jeans- with the finish and hardware as denim would have, however, jeggings ('a piece of clothing which is a cross between</p>	

<p>jeans and leggings. Usually made from polyester, cotton and spandex') are an innovative blend of both comfort and ease.</p>	
<p>Consider coveting the perfect linen suit. It's an excellent way to stay comfortable in the office in warmer temperatures, and the ideal look to sit out on a terrace in the afternoon when summer Fridays roll around. We've selected one from Mango that's both affordable and uncompromisingly cool. Pair that with a bralette ('a bra without molded cups or wires that provide a reasonable amount of support for small-breasted females') for a little visible lingerie moment and viola – you are one step away from embodying the Sydney surfer girl look.</p>	

Результаты экспериментального исследования

В силу ограниченного объёма статьи разберём лишь некоторые переводы испытуемых. Заметим, что при анализе использованных участниками эксперимента приёмов перевода мы опирались на типологию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова [Комиссаров 1990].

1. *A below-the-knee skirt is key – and what's more, instead of being offset by a **crop top**, it is worn with a boxy T-shirt, or a wrapover jacket, or a sleeveless coat.*

Неологизм *crop top* 'A woman's casual sleeveless or short-sleeved garment or undergarment for the upper body, cut short so that it reveals the stomach' [Urban Dictionary http] был переведён следующим образом: 9 ии. перевели с помощью транскрипции/транслитерации – *кроптон*; 8 ии. – с помощью транскрипции/транслитерации и калькирования: *укороченный (короткий /, коротенький) топ*; 1 испытуемый (далее – и.) перевёл с помощью транскрипции/транслитерации и опущения: *топ*; 1 и. – с помощью транскрипции/транслитерации и добавления: *топ, открывающий живот*; 1 и. – с помощью калькирования и лексико-семантической замены: *укороченная толстовка*. Таким образом, в этом случае приём транскрипции/ транслитерации использовали 18 из 20 ии.

2. *Backstage after her show, Victoria Beckham singled out the flat **winklepickers** as her obsession from the collection.*

Неологизм *winklepickers* 'shoes with a long pointed toe' [Urban Dictionary http] был переведён следующим образом: 3 ии. использовали приём транскрипции/транслитерации с грамматическим преобразованием – *винкликеры*; 9 ии. – описательный перевод: *туфли с острым носом*; 8 ии. – лексико-семантические замены, иногда с добавлением и/или генерализацией: *туфли-лодочки / лодочки на низком ходу / туфли-казаки / казаки*; 1 ии. использовал описательный перевод с добавлением: *туфли с длинным острым носом*; 1 ии. – генерализацию: *туфли*. Таким образом, в этом случае приём транскрипции/транслитерации использовали 3 из 20 ии.

3. *Streetwear meets Woodstock in this unusual combination of **tie-dye** used as a print for the **bombers, sweats** and other streetwear pieces à la Louis Vuitton.*

Неологизм *streetwear* 'casual, street style of clothing' [Urban Dictionary http] был переведён следующим образом: 3 ии. использовали приём транскрипции/транслитерации: *стритвир / стритвear*; 1 ии. – транскрипцию с опущением и генерализацией: *стритстайл*; 3 ии. – калькирование и генерализацию, иногда с добавлением: *(свободный) уличный стиль*; 9 ии. – калькирование и конкретизацию: *уличная одежда*; 1 ии.

– калькирование со смысловой заменой и генерализацию: *ежедневный стиль*; 3 ии. – калькирование со смысловой заменой и конкретизацию: *повседневная одежда*. Таким образом, в этом случае приём транскрипции/транслитерации использовали 4 из 20 ии.

Неологизм *tie-dye* ‘A tie-dye is a garment or piece of cloth that has been tie-dyed’ [CED http] был переведён следующим образом: 7 ии. перевели с помощью приёма транскрипции: *тай-дай*; 12 ии. – с помощью конкретизации: *яркая (цветная / разрисованная) футболка, футболка с напечатанным рисунком (принтом / надписью)*; 1 ии. – с помощью лексико-семантической замены (смыслового развития/модуляции): *варёнка*. Таким образом, в этом случае приём транскрипции использовали 7 из 20 ии.

Неологизм *bomber* ‘A short sturdy jacket traditionally made of leather and having a fitted or elastic waist, a zippered front, and often a fleece or pile collar. Also called *flight jacket*’ [Your Dictionary http] был переведён следующим образом: 15 ии. перевели с помощью приёма транслитерации: *бомбер*; 4 ии. – описательного перевода, иногда с элементом смыслового развития: *широкая/свободная куртка, свободный пиджак куртка, куртка-пилот*; 1 ии. – лексико-семантической замены (смыслового развития/модуляции): *кожанка*. Таким образом, в этом случае приём транскрипции использовали 15 из 20 ии.

Неологизм *sweat* ‘a matching jacket, usually made of nylon’ [Urban dictionary http] был переведён следующим образом: 4 ии. перевели с помощью приёма транскрипции/транслитерации, иногда с опущением: *свитиот / свит*; 10 ии. – с помощью лексико-семантической замены (смыслового развития/модуляции), иногда с элементом описательного перевода: *толстовка, водолазка, олимпийка, свитер, (нейлоновая) ветровка, спортивный костюм, треники*; 3 ии. – описательного перевода: *спортивная / нейлоновая куртка*; 3 ии. уклонились от перевода. Таким образом, в этом случае приём транскрипции/транслитерации использовали 4 из 17 ии.

4. *Bag designs for men are always tricky for designers to approach, but this season, we can rest assured that Givenchy and Fendi are solving the issue. Small bags attached to a neck chain were demonstrated – edgy, stylish and practical. Sac de cou – we can't ask for more.*

Неологизм *sac de cou* ‘neck bag’ [Urban Dictionary http], заимствованный английским языком из французского языка, был переведён следующим образом: 6 ии. перевели с помощью приёма транскрипции: *сак де ку*; 12 ии. – с помощью описательного перевода, иногда с лексико-семантической заменой: *сумка на шею / на шею / для шеи, шейная сумка / сумочка / сумка (с ремешком) через плечо / сумка-ярлык*; 1 ии. – с помощью лексико-семантической замены – *платок*; 1 ии. – с помощью генерализации: *сумка*. Таким образом, в этом случае приём транскрипции/транслитерации использовали 6 из 20 ии.

В силу ограниченного объёма статьи продемонстрируем процентное соотношение использованного испытуемыми в своих переводах приёма транскрипции/транслитерации по всем неологизмам (см. таблицу).

Таблица №2

Процент приёма транскрипции/транслитерации по всем неологизмам

№	Неологизм	%	№	Неологизм	%
1	<i>Crop top</i>	90	9	<i>Romper</i>	65
2	<i>Winklepickers</i>	15	10	<i>Lookbook</i>	60
3	<i>Streetwear</i>	20	11	<i>Swinter</i>	15

4	<i>Tie-dye</i>	35	12	<i>Mantyhose</i>	30
5	<i>Bomber</i>	75	13	<i>Troulottes</i>	35
6	<i>Sweat</i>	20	14	<i>Jeggings</i>	75
7	<i>Sac de cou</i>	30	15	<i>Bralette</i>	55
8	<i>Moms</i>	45	16	<i>Jellies</i>	10

Анализ содержания таблицы показывает, что при переводе всех отобранных для эксперимента англоязычных неологизмов из сферы моды использовался приём транслитерации/транскрипции. Однако гипотеза о том, что данный приём должен использоваться в большинстве случаев как наименее затратный с точки зрения когнитивной нагрузки, находит подтверждение только в отношении отдельных лексем: *crop top*, *bomber*, *romper*, *jeggings*, *lookbook* и *bralette*. Одной из причин этого, на наш взгляд, может служить тот факт, что экспериментальный материал сопровождался формулировками значений – потенциально это могло влиять на выбор испытуемых в пользу иных приёмов перевода.

Заключение

Итак, в настоящей статье, с опорой на психолингвистическую теорию слова как «живого слова» и «живого знания» А.А. Залевской [1992; 2005; 2007; 2011; 2014], исследовалось оперирование англоязычными неологизмами из сферы современной моды в процессе их перевода носителями русской лингвокультуры на русский язык. В ходе исследования была сформулирована гипотеза, что при переводе неологизмов из сферы моды испытуемые чаще всего прибегают к приёмам транскрипции и транслитерации как наименее затратным с точки зрения когнитивной нагрузки. Для эксперимента были отобраны 16 неологизмов, в основном имён существительных, из англоязычных изданий, специализирующихся на вопросах моды, причём многие лексемы до сих пор отсутствуют в авторитетных англоязычных словарях, что подтверждает их неологический статус в так называемом общественном англоязычном сознании. В эксперименте приняли участие 20 человек в возрасте от 19 до 24 лет, обладающие определённой компетенцией в английском языке (студенты и выпускники университетов). В результате, выдвинутая гипотеза находит подтверждение только в отношении отдельных лексем, что, на наш взгляд, может быть обусловлено условиями эксперимента. Таким образом, полученный результат следует признать неоднозначным. Это означает, что мы не отказываемся от выдвинутой здесь гипотезы и продолжим работу в направлении уточнения условий эксперимента.

Литература

- Бодуэн де Куртенэ И.А.* Об общих причинах языковых изменений // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963 С. 222–254.
- Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
- Гацалова Л.Б.* Неология как наука в общей парадигме: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Нальчик, 2005. 43 с.
- Залевская А.А.* Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 134 с.
- Залевская А.А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
- Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.

Залевская А.А.. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.

Залевская А.А.. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Zalevskaya A.A. Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach. London: LASHE, 2014. 180 p.

Залевская А.А. Роль фактора человека в развитии языка // Вопросы психолингвистики. 2015. № 24. С. 64–76.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

Погосов А.А. Динамика переводческого процесса: критерии лингвокогнитивного описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2011. 18 с.

Подольская Н.И. Проблема описания процесса перевода: метод компьютерного моделирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 1998. 25 с.

Потебня А.А. Мысль и язык. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1892. 228 с.

Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. 155 с.

Фомин И.Н. Влияние информации на ускорение развития общества // Технические науки – от теории к практике: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 164–180.

Чугунова С.А. Функционирование языка в условиях лингвокультурного взаимодействия: деятельностный подход // Функционирование языка в социуме, тексте, индивидуальном сознании: коллективная монография / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 193–214.

Юношева В.С. Стратегии понимания неологизмов в сфере моды и способы их перевода (на материале английского и русского языков): Выпускная квалификационная работа. Брянск: Брянский гос. ун-т, 2019. 76 с.

Яковлев А.А. Психолингвистические аспекты перевода. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 160 с.

Black M. The labyrinth of language. New York: Praeger, 1968. 178 p.

Carl M., Bangalore S. & Schaeffer M. New directions in empirical Translation Process Research: Exploring the CRITT TPR-DB. Springer, 2015. 315 p.

Chomsky N. Language and mind. Cambridge University Press, 2006 (1968). 190 p.

Ferreira A. & Schwieter J.W. Psycholinguistic and cognitive inquiries into translation and interpreting. John Benjamins Publishing Company, 2015. 206 p.

Göpferich S., Jakobsen A.L. & Mees I.M. Behind the mind: Methods, models and results in Translation Process Research. Samfundslitteratur, 2009. 257 p.

Green J. Neologisms: New words since 1960. Bloomsbury, 1991. 339 p.

Levý J. Translation as a decision process // To Honor Roman Jakobson: Essays on the Occasion of His Seventieth Birthday. 1967. Vol. 2. Pp. 1171–1182. The Hague: Mouton.

Mattiello E. Analogy in word-formation: A study of English neologisms and occasionalisms. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2017. 257 p.

Mattiello E. Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2013. 340 p.

Onsman H.J. Creativity and linguistic theory: The study of the creative aspect of language. University of Tasmania, 1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://eprints.utas.edu.au/21098/> (дата обращения: 11.07.19).

Rodriguez Guerra A. Dictionaries of neologisms: A review and proposals for its improvement // *Open Linguistics*. 2016. № 2. Pp. 528–556.

Schwietzer J.W. & Ferreira A. The handbook of translation and cognition. John Wiley & Sons, 2017. 600 p.

Shreve G.M. & Angelone E. Translation and cognition. John Benjamins Publishing, 2010. 381 p.

Источники экспериментального материала и словари

CED – Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: www.collinsdictionary.com/dictionary/english/ (дата обращения: 20.07.19).

OED₁ – Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://public.oed.com/updates/> (дата обращения: 18.07.19).

OED₂ – Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=neologism> (дата обращения: 13.07.19).

Project Runway season 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bravotv.com/project-runway> (дата обращения: 05.03.19).

Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 05.03.19).

Vogue UK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vogue.co.uk/> (дата обращения: 02.03.19).

Your Dictionary [Электронный ресурс]. URL: www.yourdictionary.com/ (дата обращения: 20.07.19).

NEOLOGISMS AS INDIVIDUAL KNOWLEDGE (on the basis of English neologisms in the fashion sphere)

Svetlana A. Chugunova

Professor at the Chair of the English Language Theory and Translation Studies,
the Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky,
14 Bezhitskaya Str., Bryansk, Russia
chugunovasvetal@rambler.ru

This paper is a study of English neologisms as individual knowledge according to the “live word” and “live knowledge” psycholinguistic theory proposed and developed by A.A. Zalevskaya (1992; 2005; 2007; 2011; 2014). The theoretical section of the research includes considering the following issues: neologisms as a kind of language creativity, neologisms as collective and individual knowledge, as well as the modern linguistic trends in the formation of English neologisms. The empirical part of the research is an experimental investigation of the way Russian subjects with foreign language competence in English translate English neologisms in the fashion sphere. We hypothesized that while translating Russian subjects would prefer transcription and transliteration to other translation techniques as the least cognitive-intensive in terms of cognitive load. The neologisms to translate were presented in sentences and were also accompanied by their meanings in English. The hypothesis proved true only for several neologisms, but not for all of them. We find the results as controversial and suggest that they could be affected by some experimental conditions that may need further consideration.

Keywords: linguistic creativity, neology, neologism, collective and individual knowledge, lexicon, translation techniques

References

Boduen de Kurtene I.A. Ob obshchih prichinah yazykovykh izmenenij [On the general principles of language changes] // *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu*. T. 1. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963 S. 222–254. (In Russian).

Chugunova S.A. Funkcionirovanie yazyka v usloviyah lingvokul'turnogo vzaimodejstviya: deyatel'nostnyj podhod [Language performance in the context of linguo-cultural interactions: Activity-oriented approach] // *Funkcionirovanie yazyka v sociume, tekste, individual'nom soznanii: kollektivnaya monografiya / pod obshch. red. A.A. Zalevskoj*. Tver': Tver. gos. un-t, 2018. S. 193–214. (In Russian).

Fomin I.N. Vliyanie informacii na uskorenie razvitiya obshchestva [The impact of information on the acceleration of social development] // *Tekhnicheskie nauki – ot teorii k praktike: sb. st. po mater. XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK, 2012. S. 164–180. (In Russian).*

Gak V.G. Yazykovye preobrazovaniya [Linguistic modifications]. M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1998. 768 s. (In Russian).

Gacalova L.B. Neologiya kak nauka v obshchej paradigme [Neology as a science in the overall paradigm]: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.19. Nal'chik, 2005. 43 s. (In Russian).

Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. M.: Vysshaya shkola, 1990. 253 s. (In Russian).

Pogosov A.A. Dinamika perevodcheskogo processa: kriterii lingvokognitivnogo opisaniya [New trends in Translation Studies: the criteria of linguo-cognitive analysis]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. M., 2011. 18 s. (In Russian).

Podol'skaya N.I. Problema opisaniya processa perevoda: metod komp'yuternogo modelirovaniya [The problem of translation process description: Computer simulation method]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. M., 1998. 25 s. (In Russian).

Potebnya A.A. Mysl' i yazyk [Thought and language]. Har'kov: Tipografiya Adol'fa Darre, 1892. 228 s. (In Russian).

Togoeva S.I. Psiholingvisticheskie problemy neologii [Psycholinguistic issues of neology]. Tver': Tver. gos. un-t, 2000. 155 s. (In Russian).

Yunosheva V.S. Strategii ponimaniya neologizmov v sfere mody i sposoby ih perevoda (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [Language comprehension strategies and translation techniques in case of neologisms in the fashion sphere (on the basis of English and Russian units)]: Vypusknaya kvalifikacionnaya rabota. Bryansk: Bryanskij gos. un-t, 2019. 76 s. (In Russian).

Yakovlev A.A. Psiholingvisticheskie aspekty perevoda [Psycholinguistic aspects of translation]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2015. 160 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Individual'noe znanie: specifika i principy funkcionirovaniya [Individual knowledge: specificity and principles of functioning]. Tver': Tver. gos. un-t, 1992. 134 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Psiholingvisticheskie issledovaniya [Psycholinguistic research]. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy. M.: Gnozis, 2005. 543 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction to Psycholinguistics]. M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 2007. 560 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta [Word meaning in experimental research]. Tver': Tver. gos. un-t, 2011. 240 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Interfejsnaya teoriya znacheniya slova: psiholingvisticheskiy podhod [Interfacial theory of word meaning: A psycholinguistic approach]. Zalevskaya A.A. Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach. London: LASHE, 2014. 180 p. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Rol' faktora cheloveka v razvitii yazyka [The role of the human factor in the evolution of language] // Voprosy psiholingvistiki. 2015. № 24. S. 64–76. (In Russian).

Black M. (1968). The labyrinth of language. New York: Praeger. 178 p.

Carl M., Bangalore S. & Schaeffer M. (2015). New directions in empirical Translation Process Research: Exploring the CRITT TPR-DB. Springer. 315 p.

Chomsky N. (1968/2006). Language and mind. Cambridge University Press. 190 p.

Ferreira A. & Schwieter J.W. (2015). Psycholinguistic and cognitive inquiries into translation and interpreting. John Benjamins Publishing Company. 206 p.

Göpferich S., Jakobsen A.L. & Mees I.M. (2009). Behind the mind: Methods, models and results in Translation Process Research. Samfundslitteratur. 257 p.

Green J. (1991). Neologisms: New words since 1960. Bloomsbury. 339 p.

Levy J. (1967). Translation as a decision process // To Honor Roman Jakobson: Essays on the Occasion of His Seventieth Birthday. Vol. 2. Pp. 1171–1182. The Hague: Mouton.

Mattiello E. (2017). Analogy in word-formation: A study of English neologisms and occasionalisms. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH. 257 p.

Mattiello E. (2013). Extra-grammatical morphology in English: Abbreviations, blends, reduplicatives, and related phenomena. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 340 p.

Onsman H.J. Creativity and linguistic theory: The study of the creative aspect of language. University of Tasmania, 1984 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://eprints.utas.edu.au/21098/> retrieval date: 11.07.19).

Rodríguez Guerra A. (2016). Dictionaries of neologisms: A review and proposals for its improvement // Open Linguistics. № 2. Pp. 528–556.

Schwietter J.W. & Ferreira A. (2017). The handbook of translation and cognition. John Wiley & Sons. 600 p.

Shreve G.M. & Angelone E. (2010). Translation and cognition. John Benjamins Publishing. 381 p.

Sources of experimental material and dictionaries

CED – Collins English Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: www.collinsdictionary.com/dictionary/english/ (retrieval date: 20.07.19).

OED₁ – Oxford English Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: <https://public.oed.com/updates/> (retrieval date: 18.07.19).

OED₂ – Online Etymology Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=neologism> (retrieval date: 13.07.19).

Project Runway season 17 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.bravotv.com/project-runway> (retrieval date: 05.03.19).

Urban Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (retrieval date: 05.03.19).

Vogue UK [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vogue.co.uk/> (retrieval date: 02.03.19).

Your Dictionary [Elektronnyj resurs]. URL: www.yourdictionary.com/ (retrieval date: 20.07.19).